

УДК 000 721.012.6

Роль «изобразительных элементов» в художественном языке конструктивистской архитектуры

Елена Витальевна Ющук

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

yulen4u4@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании изучается проблема разработки «изобразительных элементов» в архитектуре конструктивизма. Основное внимание акцентируется на противоречии между абстрактным языком конструктивизма, отказывающимся от изобразительных элементов на уровне теоретических обоснований, и использовании визуальных метафор на уровне объемно-пространственной композиции. Как влияет мир визуальных аналогий на художественный образ отдельных сооружений, мешает ли этот приём формированию стиля конструктивизма в целом — таковы основные вопросы, решаемые автором данного исследования.

Ключевые слова: конструктивизм, советская архитектура, изобразительные символы, искусство XX века, искусствоведение

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю — кандидату искусствоведения, доценту кафедры истории искусств и музееведения УрФУ Екатерине Александровне Бухаровой.

Для цитирования: Ющук Е. В. Роль «изобразительных элементов» в художественном языке конструктивистской архитектуры // Весенние искусствоведческие чтения — 2023. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 185–193.

The Role of “Pictorial Elements” in the Artistic Language of Constructivist Architecture

Elena V. Yushchuk

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

yulen4u4@gmail.com

Abstract. This study examines the problem of the development of “visual elements” in the architecture of constructivism. The main attention is focused on the contradiction between the abstract language of constructivism, which rejects pictorial elements at the level of theoretical justifications, and the use of visual metaphors at the level of three-dimensional composition. How does the world of visual analogies affect the artistic image of individual structures, whether this technique interferes with the formation of the style of constructivism as a whole — these are the main questions solved by the author of this study.

Keywords: constructivism, soviet architecture, visual symbols, art of XX century, art criticism

Acknowledgments. I express my sincere gratitude to my supervisor — Ekaterina A. Bukharova, PhD (Art History), Associate Professor, for the patience and sensitivity shown to the young researcher.

For citation: Yushchuk, E. V. (2024). The Role of “Pictorial Elements” In the Artistic Language of Constructivist Architecture. In *Spring Art History Reading — 2023* (pp. 185–193). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Конструктивизм, как стиль в архитектуре, возник в 1920-х гг. и в скором времени быстро распространился на весь Советский союз. Он интересен тем, что отказывается от формирования зданий с помощью классического метода, то есть не основывается на антропоморфных фигурах. Вместо этого конструктивизм выстраивает здания благодаря общим фигурам или же простым геометрическим формам. Важнее всего функциональное назначение, проявившееся в облике сооружений через эстетизацию конструкций, и «воспевание» новых материалов. Архитекторы отказываются от излишеств и декоративности, здания становятся лаконичными, простыми и рациональными.

В начале 1930-х гг. начинается возвращение к классичности. Ее гибкость позволила использовать старые ассоциации в новых метафорах и смыслах [1, С. 166]. Начинается формирование предпосылок к становлению единого монументального стиля, который стремится «навстречу» массовому зрителю. Это приводит к поощрению в архитектуре таких качеств как «зрелищность» и «изобразительность». По-

являются метафоры, связанные с образами труда или государственной символикой.

Архитектура конструктивизма и постконструктивизма начинает приобретать новые изобразительные элементы, которые отражаются в их формах. Это может быть сделано либо с помощью дополнения образа «беспредметного» сооружения, либо с помощью «закладывания» знака в план здания.

Например, здания могут иметь индустриальные или механические мотивы, отсылающие к тракторам, кораблям, автомобилям или другим видам или частям транспорта. Такие элементы определяют формирование культурной направленности человека нового века.

Примером зданий-машин может служить Ростовский академический театр драмы им. М. Горького в Ростове-на-Дону, архитекторами которого являются В. Шуко и В. Гельфрейх (рис. 1).

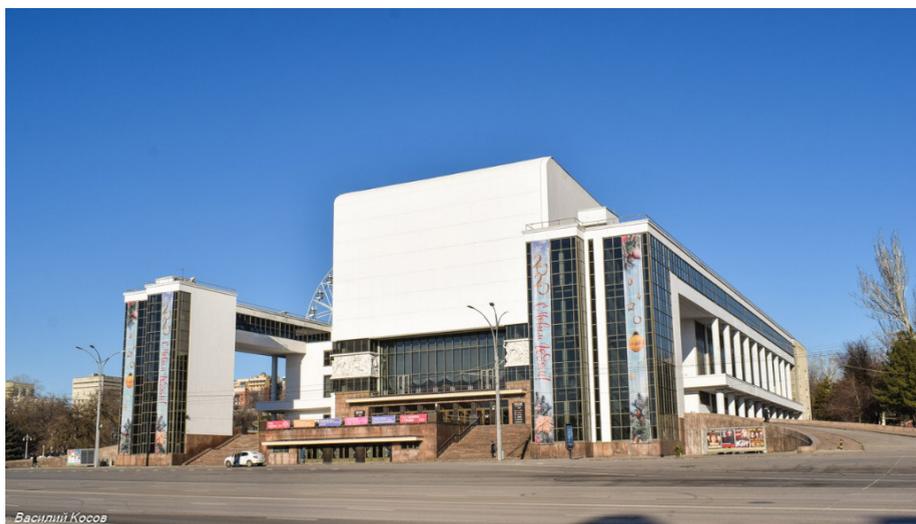

Рис. 1. Архитекторы В. Шуко и В. Гельфрейх. Ростовский академический театр драмы им. М. Горького. 1903–1935. Фото В. Косова

Сам театр ассоциируется с формой трактора. Ее заметно и с рассмотрения перспективы человеческого роста, и с высоты. Отчетливо видны «гусеницы» здания, облицованные ленточными окнами. Из-за них создается ощущение движения театра на нас. Это чувство усиливает колоннада с торцов здания и скошенная крыша с наплывом массы вперед. Различные элементы, по типу горельефа, входа в те-

атр и другие части, напоминают детали трактора: фары и прямой отвал соответственно.

Другим зданием с механицистической тематикой является Гараж Госплана в Москве. Архитекторы К. Мельников и В. И. Курочкин (рис. 2).

Рис. 2. Архитекторы К. Мельников и В. И. Курочкин. Гараж Госплана в Москве. 1934–1936. Фото неизвестного автора

Своим фасадом здание напоминает автомобильную фару. Сверху, либо же на его плане, сходства отсутствуют. Главными массами здания являются фигуры круга и прямоугольника.

Круговой объем, расположенный в левой части здания, располагает в себе окна, что придает ему аутентичный вечерний облик в виде горящей фары. Прямоугольный объем справа, в свою очередь, украшен вертикальными полосами, аналогичными тем, которые присутствуют на воздуходувах.

Рассматриваемым в рамках данной статьи третьим зданием является здание Динамо, расположенное в нашем городе и разработанное архитектором В. Д. Соколовым (рис. 3).

Здание выполнено в виде парохода и состоит из простых закругленных форм. Имеет двухчастное строение, балконы в виде палуб и окна-иллюминаторы.

Оно хорошо вписывается в окружающую среду и является его главным звеном, формирующим вид водного пространства нашего города. За счет своей формы и отдельных дополнительных деталей, здание выглядит как теплоход, пришвартованный к берегу и готовый к отплытию.

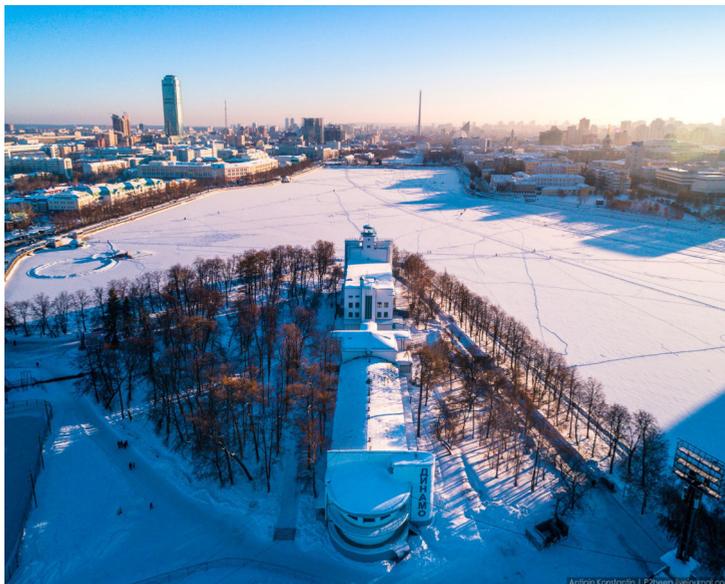

Рис. 3. Архитектор В. Д. Соколов. Дом физкультуры «Динамо». 1928–1931. Фотография К. Антипина

Анализируя представленную группу зданий, можно отметить четкую метафоричность, заложенную в их формировании. Они хотят казаться динамичными и движущимися, соблюдая заложенный в них смысл транспорта, механизма. Для того, чтобы усилить сходство с их реальными прототипами, здания дополняются разнообразными элементами. Однако, из-за простоты своего строения некоторые скорее приобретают черты макетов относительно своих оригиналов.

Особое место в архитектуре конструктивизма занимают здания-знаки, чья внешняя оболочка не обосновывается функцией или конструкцией, либо дополнена классическими элементами.

Таким зданием стал Центральный театр Советской Армии в Москве, архитекторами которого являются К. Алабян и В. Симбирцев (рис. 4).

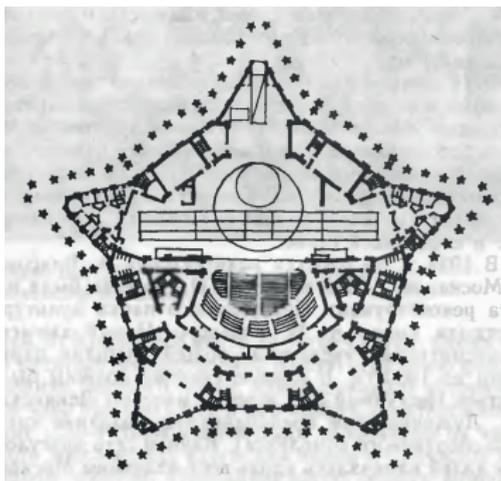

Рис. 4. Архитекторы К. Алабян и В. Симбирцев. Здание Театра Советской Армии на площади Коммуны. 1923–1940. План здания из книги А. В. Иконникова «Архитектура Москвы. XX век»

Визуальное восприятие данного здания на человеческую перспективу позволяет отметить его монументальность. Благодаря ярусной композиции здание «вытягивается» вверх, что придает ему еще большую выразительность и торжественность. Колоннада усиливает этот эффект.

Расположение плоскостей фасада находится под углом друг к другу, создавая вид «распростертых рук». Возникает эффект приветствия и гостеприимства, словно театр готов принять каждого посетителя своими открытыми объятиями.

Полное понимание формы и концепции данного здания возможно при изучении его плана. Все части Театра Советской Армии подчинены фигуре звезды, её отражение мы можем найти даже в сечении колонн. Активное использование знака звезды является проявлением идеологической направленности данного здания, которая демонстрирует силу и мощь Красной армии [4, С. 103].

Другой известный знак — серп и молот — также находит свое отражение в архитектуре, например, в здании Фабрики-кухни в Самаре, выполненном архитектором Е. Н. Максимовой.

Главными формообразующими этого здания являются полукруг и прямоугольники. Использование этих простых геометрических фигур создает знакомый образ серпа и молота, символизирующий единство рабочих и крестьян. Кроме того, данную связь подчеркивают наземные переходы между корпусами, размещенные на бетонных колоннах.

Перед преобразованием в постконструктивистское здание, Фабрика-кухня обладала огромными вертикальными витражами, которые в сочетании с полукруглыми выступами создавали ритм и придавали зданию динамики. Большая остекленная площадь фасада создает ощущение кристальной прозрачности происходящих в здании процессов, что определенно внушает доверие и располагает к себе.

Еще одним зданием конструктивизма является Жилищный комбинат НКВД, архитекторами которого являются И. П. Антонов, В. Д. Соколов, А. М. Тумбасов, А. Н. Стельмашук (рис. 5).

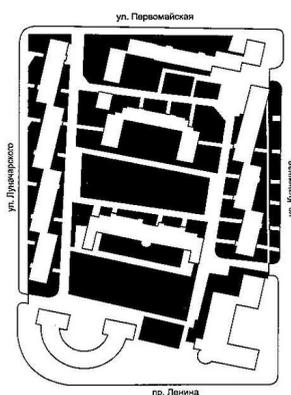

Рис. 5. Архитекторы И. П. Антонов, В. Д. Соколов, А. М. Тумбасов, А. Н. Стельмашук. Жилищный комбинат НКВД. 1929–1936. План архитектурного комплекса из книги «Конструктивистские городки Свердловска 1920–1930-е гг.», 2019.

Происхождение знаков, заложенных в данном здании, до сих пор остается предметом дискуссий. Некоторые эксперты высказывают мнение, что в плане ансамбля изображены серп и молот, а корпуса являются раздвигающимися красными флагами [5, С. 88]. Другие исследователи убеждены в том, что здания, расположенные под углом в 10 градусов — это зубья серпа, рядом с которым находятся колосья. Эркеры на корпусах только сильнее дополняют эту теорию. Кроме того, есть предположение о том, что в плане Городка чекистов заложена аббревиатура СССР. Однако, невозможно однозначно определить наличие указанных знаков в общей композиции ансамбля.

А. В. Иконников в своей книге «Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды» высказывает хорошую мысль:

«Символика проявляется в предметно-пространственном окружении на многих уровнях организации формы, связывается с функционированием вещей и зданий. Органически вплетенная в повседневность, она далеко не всегда осознается и замечается как особый язык актуальной культуры, значимый для стабильности нашего поведения и поддержания общественных структур» [1, С. 163].

Как жительница Городка чекистов, хочу подтвердить высказывание Андрея Владимировича: проходя каждый день по дворам этого памятника конструктивизма, не получается уловить ту метафору, которую автор вкладывал в план пространства архитектурного ансамбля.

Можно заметить лишь складное и гармоничное сочетание всех зданий друг с другом, даже несмотря на отсутствие симметрии. Корпуса, размещенные по ломанной П-образной линии, будто бы создают вакуум от внешнего пространства: не слышно никаких машин, да и остальных признаков, характерных для шумного центра города. В совокупности с минималистичной и четко продуманной архитектурой, обилием зелени и закрытостью двора, появляется ощущение другого мира. И этот мир будто бы тебе до боли знаком, но он отличается от всего, что ты раньше знал. Он крайне камерный и родной.

Последние архитектурные произведения объединяет представление образительных метафор лишь в плане. Такие архитектурные объекты создают новую реальность, подчеркивают и восхваляют значимость строящейся страны. Но наблюдая здание со своего роста, обычные люди не всегда могут понять, какое значение мог вкладывать создатель.

Проводя анализ данных произведений, хочется отметить, что в основном, используемые визуальные аналогии дополняют аскетичный облик сооружений и могут разнообразить окружающую среду, в которую они вписаны. Архитектура становится интереснее, парадоксальнее и сложнее. Знаки, метафоры и аналогии делают лаконичную архитектуру конструктивизма более доступной и понятной для восприятия простого горожанина, но при этом несколько ограничивают, нарушают сам стиль, так как архитекторам приходится сопрягать функциональность и образительность. И в этом диалоге зачастую образительность становится главенствующей, иногда в ущерб функциональности.

Художественный язык конструктивистской архитектуры строится на выразительности ритмов, напряженности соединяемых простых элементов — линий, плоскостей, объемов, создавая предпосылки для проживания масштабных пространственных ощущений, чувствова-

ния пульсации ритмов города и планетарных стихий. Использование изобразительных знаков смещает восприятие конструктивистского произведения в сторону обыденных интерпретаций из области социальных и идеологических культурных пластов, что в свою очередь значительно ограничивает пафос конструктивизма как «архитектуры будущего», «архитектуры нового мира».

Список источников

1. Иконников А. В. Искусство, среда, время. Эстетическая организация городской среды. М.: Советский художник, 1984. — 336 с.
2. Екатеринбург. Наследие конструктивизма / науч. ред.: А. А. Стариков; отв. ред.: Е. В. Штубова. Екатеринбург: Независимый ин-т истории материальной культуры, 2009. 159 с.
3. Смирнов Л. Н. Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург, 2008. 257 с.
4. Иконников А. В. Архитектура Москвы. XX век. М.: Моск. рабочий, 1984. 222 с.
5. Пискунова Л. П., Янков И. В., Старостова Л. Э. Конструктивистские городки Свердловска 1920–1930-е гг. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. 88 с.
6. Токменинова Л. Городок чекистов. Жилой комплекс НКВД. Екатеринбург: TATLIN, 2012. 48 с.

Информация об авторе

Елена Витальевна Ющук — студент кафедры истории искусств и музееведения, лаборант мультимедиа-теки «Русский музей. Виртуальный филиал», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: yulen4u4@gmail.com.

Information about the author

Elena V. Yushchuk — Student of the Department of Art History and Museum Studies, Laboratory assistant of the Multimedia Library “Russian Museum. Virtual Branch”, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: yulen4u4@gmail.com.